

форму жизни съ окружающихъ людей, только, подобно комильфотнымъ друзьямъ своимъ, безпрекословно вѣря въ то, что жизнь намъ дана для жизни, что все въ жизни сводится къ удовольствіямъ, Позднышевъ составилъ незамысловатый, простенькій планъ для своей жизни: жить *легко, пріятно*, позволяя себѣ незначительныя, но, такъ сказать, постоянныя удовольствія,—и *примично*, добавимъ любимымъ словечкомъ покойнаго Ивана Ильича. Женитьба при такомъ міросозерцаніи должна была освятить тотъ кругъ пріятностей и удовольствій, который въ холостой жизни не то, чтобы считался неприличнымъ, а просто нѣсколько опаснымъ для здоровья и ограниченнымъ. Съ женитьбой жизнь подъ его узкимъ, дальше носа не распространяющимся угломъ зрѣнія, рисовалась ему безконечнымъ рядомъ удовольствій: женитьба открывала ему „спасительный клапанъ“ на неограниченное время.

Но, къ великому удивленію Позднышева, брачная жизнь представила ему вмѣстѣ съ удовольствіями еще много непріятностей и трудностей, встрѣтить которыя онъ уже никакъ не ожидалъ. Сначала пошли пока еще непріятности. Этими непріятностями были ссоры, которыя возникли между супругами съ первыхъ же дней ихъ брачной жизни и которыя слѣдовали тотчасъ же за прекращеніемъ половыхъ сношеній. Кромѣ физической жизни и физическихъ общеній предполагается еще жизнь духовная, духовныя общенія, бесѣды, заботы о развитіи и доставленіи другъ другу вообще болѣе высшихъ пріятностей. Но на доставленіе подругъ жизни своей духовной пищи у Позднышева средствъ не достало: они истощались, вѣроятно, тогда, когда исчезло увлеченіе. Остались только вспышки животной чувственности... А *любовь такая*, подобно музыкѣ, доставляетъ человѣку удовольствіе, услаждаетъ его только тогда, когда есть удовлетвореніе. Проиграна арія, работа воображенія прекращается, разсудокъ вступаетъ въ свои права. Съ прекращеніемъ физическихъ общеній требуетъ себѣ пищи душа. Необходимо увлечься какимъ-нибудь трудомъ, работой. Но у Позднышевыхъ, за прекращеніемъ чувственности, удовлетворенія проснувшемуся духу не давалось, такъ какъ никакой работы не существовало—ни физической, ни умственной, и ничто уже ихъ не связывало. И вотъ за прекращеніемъ чувственности наступало время безцѣльности, неудовлетворенности,